

Светлана Николаевна Макарова-Гриценко родилась на Кубани. Выпускница филологического факультета Кубанского государственного университета и музыкального училища им. Н.А. Римского-Корсакова. Председатель Краснодарского регионального отделения Союза писателей России, главный редактор журнала «Краснодар литературный», координатор международного поэтического движения «Мир без стен» по ЮФО РФ. Заслуженный деятель искусств Кубани. Лауреат многих литературных премий. Прозаик, поэт, публицист.

Светлана Макарова-Гриценко

ХАЙДУСОБОСЛО

Рассказ

Когда старинная школьная подруга Ритка позвонила и выпалила, что «горит» поездка, потому что заброшена трехкомнатная квартира, все просчитано до копейки и пострадают хорошие люди Сева и Оля — им Ритка обещала железно, а теперь поехать никак не получится: не с кем оставить сына Никитку, — Елена слушала подругу спокойно. Ну что взять с Ритки с ее вечными авралами? Послушать да посочувствовать. Выскочила замуж в восемнадцать за «пивное брюхо», в двадцать родила, в двадцать четыре подала на развод. И вот — скоро тридцатник — тянет ляжку...

— Там горный курорт? — Елена попыталась перебить поднадоевшую Риткину тираду.

— Хайдусобосло в Венгрии! Термальные воды! Представь, как круто: зимой в горячем источнике купаться!

— Для подагриков и ревматиков, что ли? И зима уже кончается... Как ты сказала? Хай... Хайда...

— Послушай, это ж — Хайду-собосло! — старалась Ритка.

Глаза Елены округлились:

— А попримичней ты не нашла?

— Не поверишь! Я специально искала — чтоб не знал никто. На работе про Турцию с Египтом уши прожужжали. Надоело!

Елена тоже хотела слушать чужие. Но Ритка так мастерски закручивала про возможности и красоты курорта, про бассейны, термальные источники Хайдусобосло, а главное, к месту вставляла, что для Елены-то ничего сложного нет, захочет — все как на блюдечке с голубой каемочкой! Да и какие могут быть сомнения: на работу Елена не ходит, средства на отдых имеются, паспорт наготове — значит, не раздумывая — в Венгрию, в Хайдусобосло!

Ритка невероятным своим чутьем угадала, что лохматое слово для ушей Елены звучало как клич, волнующий и побуждающий к действию. При этом с языка Елены так и норовила сорваться чистая правда: «Ты о чем, Ритка? Я ж безработная почти два года. Про какие средства вспоминала? Машину недавно продала — так это ж последнее, на что жить...» Но, прикусив язык, Елена слушала Риткин треп, и сердце билось так, будто звонили из прошлой жизни.

Смолькина Елена, отличница в школе и в вузе, блондинка с ногами от шеи и широко распахнутыми карими глазами в густых подкрашенных ресницах не могла признаться однокласснице в своих серьезных материальных и жизненных проблемах. Она всегда считалась звездой, победительница областных олимпиад, надежда факультета. Умница и красавица с трезвым расчетом в глазах. Ей прочили блестящую карьеру. Но после учебы она не стала поступать в аспирантуру. Даже не пыталась участвовать в конкурсах на вакантную должность и обивать пороги солидных фирм. Девушка с внешностью модели и знанием трех европейских языков согласилась заваривать чай, следить за температурой и влажностью воздуха в офисе и подавать бумаги на подпись шефу. Елена устроилась в иностранную компанию, торгующую автомобилями, и положила свой красный диплом экономиста на самую дальнюю полку. Куда иногда заглядывал отец Елены, главный инженер доживающего последние дни заводика металлических изделий. Евгений Иванович Смолькин всерьез переживал за единственную дочь: «Разве может секретарша зарабатывать такие деньжищи!»

— Может! — уверенно парировала Елена. — И не секретарша, а личный помощник директора!

— Вот то-то и оно... Такие деньги только личным и платят, — кричал родитель, явно подразумеывая некие особые обстоятельства.

Елена не реагировала. Покупала папе культиваторы на любимую дачу, маме — кухонные комбайны. За руль авто, приобретенного на кровно заработанные, она села в двадцать пять. Квартиру, правда, на окраине, в новостройках, начала присматривать в двадцать восемь... Ипотечку оформить не успела — грянул кризис. И случилось невозможное: начальник большой иностранной компании, в которой почти восемь лет трудилась Елена, вдруг обнаружил, что вполне в состоянии собственноручно подставить чашку под сопло кофеварки, встретить семью, прилетевшую из Бостона, и забрать свои костюмы из прачечной... Елену уволили. Рассчитали по всем правилам: выплатили солидную компенсацию и даже поблагодарили за добросовестный труд. Но и с расчетом на руках Елена не могла поверить в происходящее. По утрам испуганно таращилась на табло электронных часов, как будто могла опоздать куда-то. Весь день прислушивалась к звонкам — вдруг передумают, вдруг позовут обратно.

Конечно, она сидела в интернете, подыскивала новую работу. Но как экономист не имела никакого опыта и стажа. Начинать с нуля — людей смешить... Елена ходила иногда на собеседования. Но разве можно рабо-

тать бесплатно? А считать заработной платой те копейки, что ей предлагали, она отказывалась, решив, выждать. Кризисы тоже когда-то заканчиваются.

Увы, уже через полгода мастер в салоне красоты, у которой Елена делала прически не реже двух раз в неделю, была переведена в «режим ожидания». Пришлось отменить и привычные вояжи по дорогим магазинам. Через год безработицы — продать машину, рядом с красным дипломом на полке лежали теперь и автомобильные права, загранпаспорт...

Но Ритка задела за живое! Это неуклюжее Хайдусобосло сработало катализатором, и Елена как-то разом обессилела, осознала, прочувствовала: как же она устала! От вынужденного безделья, от монотонных вздохов матери, помешанной на чистоте и нерожденных внуках. «Тебе уже тридцать, нужно задуматься... Нельзя оставаться такой инфантильной. Вынеси мусор...» От вечных телесериалов, а с приходом отца их сменяют нескончаемые политические ток-шоу. И тогда вовсе хоть из дому беги — война, война, война! Убитые дети, разрушенные дома. Отец трясет кулаками в сторону ящика и грозит уехать воевать на Донбасс. Несколько раз за вечер он может ворваться в комнату дочери с возмущенным криком: «А ты слышала? Они снова начали...» И нужно удержаться, и не вступать ни в какие разговоры, а тем более выяснения отношений, иначе грандиозный скандал обеспечен. Мать при его словах мелко крестится. Но ее «песню» про «хорошего паренька в соседнем подъезде» Елена тоже давно выучила наизусть. И осталось одно спасение — смотреть на родителей пустыми глазами. И представлять что-нибудь приятное, теперь в голове Елены звучало: «Хайдусобосло».

С Риткой они встретились через несколько дней после телефонного разговора. Елена долго размышляла, какой наряд выбрать? Обновок давно не было. Но качественная классика из моды не выходит. Брючный костюм цвета мокрого асфальта с замшевыми ботильонами и сумкой в цвет на стройной фигуре Елены смотрелись идеально. «Опять Ритка будет охать и вспоминать, какой она была до родов...» Скептически оглядев кожу на скулах и подбородке, Елена все же осталась довольна, но мажорку поделать бы надо. «Завтра займусь».

Она шла по городу, кутаясь в толстый, крупной вязки шарф: февральский южный ветер явно старался походить на январский северный. Молоденькие деревья на бульваре гнулись под его порывами, летели невесть откуда ржавые прошлогодние листья с мелким мусором. «Какой курорт? Какое Хайдусобосло? Купание под снежными зарядами...». Пожалуй, самой себе она боялась признаться, что лишь заполняет день неким событием, заставляет себя верить в приключение: «Поехать на неделю в Венгрию — очень даже реально! Нужно ехать...»

В квартире Ритки пахло кофе. Полы в прихожке, укрытые светлой плиткой, оказались теплыми. Елена медлила у зеркала, заодно отогревая ступни.

— Ой, как хорошо, что ты пришла! Сколькo ж мы не виделись?

После чмоков Ритка потащила подругу на кухню. Те же моющиеся обои из прошлого века, а вот шкафчики уже в стиле хай-тек — новенькие, баклажанового цвета, занавески модные — мелкая сеточка. Чайную чашку с трещинкой Елена незаметно поменяла, не захотела Ритку в краску вгонять. И потекли разговоры по душам. Тараторила, конечно, Ритка. Елена держала на лице дежурную улыбку, незаметно разглядывая при этом Риткин лоб и щеки, складочка уже залегла на переносице, срочно

гиалуронку — иначе морщина обеспечена. Желтые волосы у Ритки мелированные и пересушенные. Ну и больше всего Елену впечатлила округлость форм. «Да-а, набрала подружка килограммчиков...»

— Ритка, ты когда в спортзале последний раз была?

Хозяйка квартиры аж подпрыгнула:

— Дались вам эти спортзалы! С ума все походили. Неужели больше заняться нечем? «Дуся агрегат»! Мне че, семнадцать? У меня вон Никитка в мужика превращается. Лопают так — аж за ушами трещит! А я, думаешь, удержусь, когда перед глазами вкуснотища? Я ж ему все свеженькое готовлю. Слушай, а как раскрутили население на все эти бодибилди! Столько спортклубов развелось по всему городу — представляешь, какая выручка? Ты не хочешь инструктором стать с такой фигурой?

— Надо подумать, — кисло улыбнулась Елена.

— Тебя зарплата там не устроит!

— Пожалуй...

Разговоры о зарплате Елену явно не воодушевляли. Но она все ж заинтересовалась, как дела у подруги. И пожалела об этом. Потому что пришлось слушать об успехах дистрибьютора и фантастических новинках для дома и дачи... Ритка строчила, как зомби, будто отжали в ней тайную кнопочку. И пока заложенная «программа» не закончилась, она не умолкла. Да и после то и дело вставляла: «А еще у нас в этом сезоне...» С дипломом психолога Ритка трудилась администратором в салоне красоты, а по-честному — в обыкновенной парикмахерской. В свободное время активно подрабатывала в сетевой торговле.

На курорт она собралась, потому что получила алименты на ребенка за целых полгода от папы-менеджера. Бывший, наконец, нашел организацию, которая смогла его труд оценить достойно. Под жестким Риткиным нажимом выплатил задолженность на содержание сына. Теперь у Ритки стояла задача восстановить силы!

Как подруга «выбивала» деньги из бывшего, Елена даже расспрашивать не стала — и так понятно. Молчала и Ритка, видно, не было сил вспоминать об этом. Или жалела неопытную в таких делах гостью. Лишь выразительно подвела глаза под попок и тусклым голосом загадала загадку: «Что, по-твоему, подарил папа любимому сынуле ко дню рожденья?» А потом безнадежно махнула рукой:

— Никогда не угадаешь! Распечатанные на ксероксе страницы из книги Маркса «Капитал». Чтобы продолжатель рода с малых лет учился уважать финансы и зарабатывать их! Во! Никитка подарок на всю жизнь запомнит. Такое разве забывают...

«Бывший муженек стал, наконец, япши. В топ-менеджеры перешел», — определила Елена, хорошо знавшая этих молодых и успешных особей. Работников крупных компаний с высокой зарплатой, расширенной медицинской страховкой, корпоративным автомобилем, за который не приходится платить ни копейки из собственного кармана, и «нелимитированными» представительскими расходами в командировках, вернее, «бизнес-поездках». На холостяках-япши стоит ресторанный и алкогольный бизнес. Фермерский тоже, потому что они активные пожиратели стейков из мраморной говядины... Елена со вздохом вернулась из проплывших в памяти картинок: молодые и матерые, в швейцарских часах... Взгляд ее снова сфокусировался на Ритке.

— Ну, а что у тебя с Хайдусобосло? Расскажи наконец. Я ж из-за этого на другой конец города ехала...

И понеслось: про «рай для купания», про уникальный аквапарк с девятью горками, про природный газ, который однажды во время бурения с невероятной силой вырвался наружу «коричневым золотом», водой с уникальным запахом и составом.

— Площадь термальных водоемов там — больше пяти гектаров! Ты только представь! Это самый большой бальнеокурорт в Венгрии! Там парк — целых двадцать пять гектаров! Я так мечтала поехать! — сокрушалась Ритка.

Елена же ловила себя на мысли, что эта примитивная поездка в венгерское Хайдусобосло, так долго и всерьез обсуждаемая, на самом деле — стыд и позор для современного человека. Нужно спокойно сесть в самолет и лететь, как это она делала раньше. Теперь вместо рева двигателя противная вибрация внутри: «Неужели поеду?..»

«Зачем путешествовать и менять места, если повсюду приходится таскать себя самого?» — в голове Елены промелькнули слова отца, и она вздрогнула, чуть качнулась назад, словно отстранялась от них.

«Поеду... Хочу плавать в горячей воде “с уникальным запахом”, ловить снежинки губами и слушать колокола на Золтан Рац». Про коллекцию колоколов тоже рассказала досужая Ритка.

Вытарахтев подробности поездки (уже арендована большая квартира, соседи — семейная пара), Ритка не отпустила Елену, заставила смотреть фотографии любимого Никитки: он уже второй год занимался бальными танцами.

— Вот, смотри, это твои попутчики и соседи! Родители нашей Танюшки — партнерши по танцам! Смотри, какая мимишечка! Обожаю!

Елена послушно разглядывала своих будущих соседей и постановочные снимки трогательной бальной пары в концертных костюмах из атласа, пайеток и перьев... Никитка — хорош, но девочка оказалась существом вовсе неземным — дюймовочка в пышной аквамариновой юбочке! Невесомая стрекоза с огромными удивленно-радостными глазами. Бывают же такие!

Вдоволь поумивлявшись на радость гордой маме, Елена, наконец, попрощалась, вполне удовлетворенная встречей.

И назад она шла легко, почти не замечая ветра, который теперь дул в спину. Елена размышляла о Риткиной жизни, о том, как она в своей парикмахерской с упертостью зомби впихивает клиентам «новинки» сетевой торговли. Потом несется с Никиткой в центр города, куда «прилетает» и дюймовочка-стрекоза. Ритка ждет окончания репетиции, сидя в коридоре на длинной горбатой скамейке. И уже по темноте возвращается с кучей сумок, голодным Никиткой и невыполненным домашним заданием. А еще родительский комитет в школе, утренники, и чтобы обязательно в белой крахмальной рубашке и безупречных брючках. И еще выступления Никитки с Танюшкой на конкурсах и концертах, одни прически чего стоят! А денег сколько...

«Да... после Хайдусобосло Ритка еще больше мне обзавидуется, и надолго, — улыбка тронула губы Елены. — Все-таки она никогда не умела жить».